

Рекламный ролик почти напоминал полноценный немой фильм.

В первой сцене показывалась мирная семья из трех человек, находящаяся в современном минималистическом домашнем интерьере. Молодая пара, одетая в домашнюю одежду, и их сын шести – семи лет, сидели на диване, смотрели телевизор. Уже в этот момент многие зрители неожиданно обнаруживали, что этот мальчик кажется им знакомым.

Это был тот самый мальчик, который появился в рекламе «Айто» больше года назад. Прошел год, ребенок немного подрос, но все еще казался отлично сложенным, красивым и милостивым.

- О! Завтра мы, наконец, едем на весенние каникулы! – выкрикнул мальчик, спрыгнул с дивана и побежал в свою комнату. Его молодые родители переглянулись и улыбнулись друг другу. И это был единственный разговор за всю рекламу.

Дальше сцена менялась. Мужчина входил в спальню, вытягивал из шкафа черный рюкзак и начинал собирать вещи. Дизайн рюкзака выглядел очень просто, но и ткань, и ляжки, и швы даже на беглый взгляд казались гибкими, и в то же время очень крепкими.

Внизу экрана появлялась строка: «Мужчинам достаточно малого».

Затем в кадре появлялась гардеробная. Женщина становилась на цыпочки, чтобы иметь лучший обзор на полку, и прикладывала палец к губам, в задумчивости оглядывая открывающееся ее глазам зрелище. На полке располагалось восемь различных рюкзаков, и каждый из них имел свой уникальный цвет и стиль. Один из черной кожи, другой из ткани с цветочным рисунком... При этом все они были среднего размера, изысканные и модные. Внизу вновь появлялась строка с текстом: «Женщины заслуживают большего».

Далее зрителю демонстрировалась детская комната. На маленьком столе лежал ноутбук детского размера. Несмотря на то, что девайс куда больше напоминал игрушку, мальчик вышел из него в интернет, с ловкостью справляясь с клавиатурой и мышью. Он открыл веб-страницу, полную ярких фотографий детских рюкзаков, выбрал цвет, принт из мультяшных животных, расположение внешнего кармана и цвет молнии. На странице заказа мальчик ввел свое имя «Малыш Бин».

Сцена вновь изменилась. В дом к молодой семье пришел курьер. В его руках был тот самый рюкзак, который малыш заказывал на сайте. Улыбаясь, курьер отдал ребенку его покупку, а стоявшие позади родители снова переглянулись и улыбнулись. Внизу появилась надпись: «Детям – уникальные, на заказ».

На фоне заиграла мелодия, и появилась новая картинка – семья путешествует по стране, сидя в своем автомобиле. На заднем сидении, вместе с ребенком, стоят в ряд все три рюкзака, а за окнами автомобиля проплывают живописные пейзажи, зеленые деревья и яркие цветы, залитые солнечным светом.

Картинка сменилась черным экраном, прямо по центру которого располагалась стильная, но сдержанная и приятная надпись: «Жизнь с рюкзаками «Айер». Такая красочная, такая простая».

А в правом нижнем углу экрана размещалось дополнение «Бренд сумок для отдыха от компании «Айто».

Этот рекламный ролик транслировался на каждой телевизионной станции, в онлайн-СМИ, им был заполнен интернет. Он сделал новый бренд «Айер» известным во всем мире.

К тому времени Нин Вэйкай уже работал в своем новом офисе, временно отстранившись от индустрии сумок, в которой он трудился в течение стольких лет. Его новое назначение в интернет-компанию, небольшую и скромную, но все же молодежную и высокотехнологичную, позволило мужчине сменить обстановку на более оживленную. К тому же новый кабинет располагался в самом престижном офисном здании города, что также вполне можно было считать плюсом.

Прямо сейчас Нин Вэйкай смотрел через окно на огромный ЖК-дисплей, размещенный на стене противоположного здания. Там крутили рекламный ролик «Айер». Понаблюдав некоторое время за происходящим на экране, мужчина рассмеялся и вновь вернулся к чтению лежавших на столе документов.

В этот самый момент мобильный телефон разразился негромким, мелодичным сигналом, уведомляя о приеме смс-сообщения. Вэйкай открыл его и уставился на всплывшую на дисплее фотографию. На ней была изображена девушка в светло-зеленом платье-чонсам, обнимающая изумрудно-зеленый рюкзак «Айер». Она улыбалась фотографу, и выражение ее лица казалось милым и искренним.

Под фото обнаружилась строчка с текстом: «Не дай себя победить! Это тебе. Бей, толкай, погрызи его, если хочешь!» и подпись «Лидия».

Нин Вэйкай улыбнулся, и тут же набрал ответ: «Ты где сейчас? Заеду за тобой после работы».

В то же время в своем роскошном офисе восседал и Чэнь Чжэн. В его руках находились рекламные планы для новой модели сумок для отдыха, законченные всего несколько дней назад. Руководство разных отделов компании собралось напротив, переглядываясь между собой и бросая на начальника беспомощные и подавленные взгляды. Им явно не хватало ни слов, ни толковых предложений.

- Все свободны, - холодно сказал Чэнь Чжэн.

Сотрудники компании тут же потянулись к выходу.

Дождавшись, пока за последним из них закроется дверь, Чэнь Чжэн схватил чашку со стола и швырнул ее на пол. Осколки, со звоном, разлетелись по всем офису. За чашкой последовал настольный календарь, затем визитница и план продаж, который он только что закончил читать.

Раньше в подобном настроении находилась Линь Цянь, вынужденная беспомощно наблюдать за тем, как «Синь Баожи» запускает «Ша Ин». Шок, отчаянье, грусть, тревога за «Айто»... А теперь то же самое испытывал и Чэнь Чжэн.

Он кипел от ярости, но ничего поделать не мог.

В этот момент зазвонил телефон. Чэнь Чжэн схватил трубку, и уже почти швырнул нею в стену, когда взгляд его упал на отобразившийся на дисплее номер телефона. Тяжело вздохнув, Чжэн нажал кнопку «Принять вызов».

- Отец...

И вдруг из трубки донесся громогласный рев, который никогда прежде Чэнь Чжэну не доводилось слышать от собственного отца.

- Ты чертов идиот! Работа всей моей жизни уничтожена твоими руками!

На город медленно опускалась ночь, но чем темнее становилось, тем ярче он сиял, словно переполнившись особым волшебством.

Линь Цянь стояла у большого зеркала, придерживая плечом мобильник у уха, и рассматривала, насколько хорошо на ней сидит новая фиолетовая мини-юбка, дополненная стильными черными туфлями на высоком каблуке. Из динамика доносился голос «охотника за головами», вербовщика, с которым она уже довольно долго разговаривала по телефону, и который все никак не хотел признавать собственное поражение:

- Госпожа Линь, просто обдумайте это! Несмотря на то, что «Ай Да» является гигантом отечественной индустрии сумок, «TG Group» - многонациональное предприятие, которое входит в мировой топ-500 и является мировым лидером индустрии. Если вы решитесь перейти к нам, чтобы стать главой китайского рынка, ваша зарплата возрастет в разы, а еще у вас появится возможность выбирать, где дислоцировать главный штаб подразделения - в Гонконге, Сингапуре или Пекине. Я искренне верю, что именно наша компания способна предоставить вам идеальные условия для дальнейшего карьерного роста.

Линь Цянь улыбнулась.

- Благодарю. Однако в настоящее время я не планирую менять работу.

Вербовщик снова завел свою шарманку, но, поняв, что пока ничего добиться не сможет, заставил Линь Цянь согласиться с тем, что, если она когда-нибудь захочет сменить работу, то немедленно свяжется именно с ними. С этим девушка согласилась.

- Будь то «Айто» или «Айер», мы слышали, что именно вы лично руководите ими, - тут же добавил вербовщик. - Госпожа Линь, ваши таланты впечатляют. Именно они заставили глав «TG Group» обратить на вас самое пристальное внимание. В любом случае, я желаю вам успешной карьеры и надеюсь, что в будущем у нас все же появится возможность поработать вместе!

Повесив трубку с улыбкой на губах, Линь Цянь завязала волосы и вновь осмотрела себя в зеркале. Хорошо, все готово.

Только тогда девушка обернулась, чтобы взглянуть на сидевшего в кресле Ли Чжи Чэна. Сегодня на нем был строгий костюм и лаковые туфли. Рубашку и галстук подобрала ему она, и их цвета были чуть ярче, чем он привык носить. Зато благодаря им его внешность стала выглядеть еще более ярко и привлекательно.

- Иди сюда, - мягко позвал он, протягивая ей руку.

Линь Цянь подошла ближе, схватилась за его кисть, и тут же рухнула на колени мужчины, влекомая его ловким движением.

- Выходит, мне нужно проявлять бдительность не только в отношении других мужчин, но и других компаний...

Линь Цянь хмыкнула и тут же нацепила на лицо маску легкого высокомерия.

- Я тебя понимаю, - произнесла она, легко похлопав его по плечу. - Когда твоя девушка настолько выдающийся человек, бояться это нормально. Здесь нет ничего постыдного.

Ли Чжи Чэн окинул взглядом девушку в своих объятиях. Фиолетовая юбка отлично подчеркивала тонкую талию, округлую линию бедер и стройность длинных ног. Легкий макияж сделал ее лицо блестящим и гладким, словно драгоценный нефрит. Яркие глаза не отрывались от его лица.

Он занимался бизнесом вот уже почти два года. И все это время она была рядом. Он редко выводил ее в люди, тогда как другие мужчины, будь то старшие офицеры или высокопоставленные лица делового мира, постоянно меняли партнерш, светясь с ними везде, где только можно. Человеку с властью и деньгами все давалось слишком легко. Независимо от того, насколько красивой была их новая жертва, как только интерес к ней угасал, она тут же без сожаления отправлялась куда подальше.

Но это наверняка потому, что никому из них не повезло встретить такую энергичную, умную и талантливую женщину, как Линь Цянь.

И чем умнее был мужчина, тем меньше он хотел бы потерять такой подарок судьбы.

Сегодня праздничный ужин должен был отмечаться в отеле «Бэйхай Шэнтин», расположенном в самом центре города. Ли Чжи Чэн уехал первым, поскольку Линь Цянь настояла на том, что им следует прийти по отдельности. Прошел уже год с тех пор, как они стали парой, но девушка все еще настаивала на том, чтобы их отношения держались в секрете.

Ситуация с компанией все еще не была достаточно стабильной, поэтому Линь Цянь не хотела привлекать внимание общественности слухами об их связи. Да и для Ли Чжи Чэна наверняка сейчас было лучше не обращать внимания на подобные вопросы.

Имидж компании выстраивался очень тщательно. Стало очевидным, что Ли Чжи Чэн разбирается еще и в этом. Несмотря на то, что компания в целом весьма экономно подходила к различным расходам, сегодня вечером он позволил выделить на организацию мероприятия достаточное количество средств. Они зарезервировали целый этаж, огромный банкетный зал, изысканно его украсив и даже наняв организаторов и ведущих.

Открывалось мероприятие ярким танцем пасодобль. Несколько девушек в огненно-красных нарядах танцевали под интенсивную музыку на специально смонтированной небольшой сцене. Они быстро привлекли внимание всех присутствующих и смогли задать оставшемуся вечеру весьма бодрый и энергичный тон.

Линь Цянь сидела за одним из круглых столов, в четвертом ряду. Вокруг нее восседали сотрудники и подчиненные. Столики уже были накрыты - морской окунь, краб, мраморная говядина... Однако пока никто так и не прикоснулся к угощениям. Все ждали тоста от генерального директора. Линь Цянь отпила сок из своего стакана и перевела взгляд на главный стол. Спиной к ней, на почетном месте там восседал Ли Чжи Чэн. Он снял пиджак и щеголял сейчас в белой рубашке, и почему-то девушке показалось, что сегодня ее возлюбленный выглядит особенно стильно.

Наконец, танец подошел к своему завершению. Огни пригасли, прожектор очертил в центре сцены яркое белое пятно. В полном людях зале внезапно стало тихо. Слышны были лишь звуки одиноких шагов.

Ведущей вечера стала привлекательная девушка-менеджер из административного отдела. Одета в красное платье, она грациозно поднялась на сцену, встала под луч прожектора и поднесла микрофон ко рту.

- Добрый вечер всем!

Все присутствующие уже пребывали в отличном настроении, сияя улыбками, поэтому аплодисменты оказались громкими и бурными. Ведущая сначала поприветствовала собравшихся, затем подвела итоги великолепных достижений «Вин Да» и «Айер», поблагодарила всех. Толпа вновь разразилась аплодисментами, особенно бурными в момент, когда девушка озвучила цифры продаж. Линь Цянь сидела среди толпы и чувствовала, что невероятно рада делить со своими коллегами столь приятные моменты. «Ай Да». Его «Ай Да», ее «Айда», их всех! Было время, когда они падали на дно, снова и снова разочаровываясь, проигрывали, доводили себя до слез. Кто бы мог подумать, что наступит такой день, как сегодня? В предыдущем году их общий капитал не превышал и десяти миллионов, а теперь они могли позволить себе зарезервировать лучший отель в городе для того, чтобы провести в нем корпоративное мероприятие. Любой конкурент теперь вздрагивал от страха при упоминании «Айда»! Любой из них подумает дважды, прежде чем попытаться перейти им дорогу!

Все это стало возможным благодаря одному человеку.

По залу разнесся слегка взволнованный голос ведущей:

- Теперь давайте поприветствуем директора Ли Чжи Чэна, и попросим его сказать несколько слов, произнести тост!

Аплодисменты достигли апогея. Люди хлопали с искренним воодушевлением и энтузиазмом.

Наконец, человек, сидевший на самом почетном месте, встал и направился к сцене, удерживая в руках бокал с шампанским. Еще секунду назад в зале раздавались перешептывания, шум, хлопки. Но в следующий миг, когда мужчина в луче прожектора вскинул голову и обвел всех присутствующих своим острым взглядом, вдруг стало тихо.

Присутствующие буквально излучали восхищение.

Линь Цянь не могла отвести взгляда от строгого, но красивого лица, от слегка мерцающих в свете прожектора черных волос. Его поза, каждое движение этого мужчины были наполнены силой и грацией опасного хищника. Несмотря на весьма простой крой рубашки и брюк, его фигура выглядела невероятно эффектной и мужественной.

Пульс Линь Цянь участился.

- Я когда-то думал, что никогда не буду иметь ничего общего с деловым миром, - заговорил Чжи Чэн, и его глубокий неспешный голос полился по залу, проникая прямо в сердца слушающих его людей. - Мой старший брат вел «Ай Да» к славе и процветанию, шаг за шагом.

Многие из старших сотрудников вдруг вспомнили другого молодого генерального директора, который был так же превосходен, как и этот. Возможно он и уступал талантами, возможно не выдавал такие же блистательные стратегии, как Ли Чжи Чэн, но он все же смог заставить компанию стабильно развиваться на этом высококонкурентном рынке, причем в течение многих лет. В тот же момент пришло и окончательное понимание, что этот директор, которому еще и тридцати не исполнилось, обладал совершенно иным характером. Он вдруг оказался человеком, который пришел на помощь компании своего отца, который выполнял волю своего покойного брата. Это понимание изменило их представление об этом мужчине, обычно холодном и отстраненном, и в то же время запредельно талантливым и одаренным. Ли Чжи Чэн вдруг стал человеком из плоти и крови, человеком, которого легко можно было понять, и при этом не растерять своего восхищения. Наоборот, уважение к нему лишь возросло.

Линь Цянь никогда не видела покойного брата Ли Чжи Чэна, зато наверняка была человеком, который знал Чжи Чэна намного лучше, чем любой из людей, присутствующих в этом зале. Мужчина, стоявший сейчас на сцене, не любил показывать свои чувства, он казался хладнокровным и отстраненным, но в то же время он трепетно относился к людям, которых берег в своем сердце.

Он упомянул своего брата сейчас, потому что в этот момент, когда они, наконец, смогли оказаться на вершине индустрии, ему бы искренне хотелось, чтобы брат смог это увидеть собственными глазами?

Почему ей вдруг стало жаль этого сильного, уверенного в себе мужчину?

Ли Чжи Чэн, между тем, продолжил говорить.

- Да, это правда, что прежде я был солдатом. И когда я впервые пришел в «Ай Да», я одурачил и сам себя. Впрочем, не только себя. Кое-кто принял меня за охранника и попросил отнести вещи...

Слушатели разразились смехом.

- Директор Ли, кто это был? - воскликнул кто-то со своего места. - Ему стоит урезать премию!

Линь Цянь же не могла отвести взгляда от Ли Чжи Чэна. На сердце девушки потеплело. Щеки заалели. Он это нарочно сказал!

Как и ожидалось, его пронзительный взгляд был обращен к ней. Но поскольку зал был большим, а столики стояли достаточно тесно друг к другу, никто ничего не заметил. Влюбленные едва заметно улыбнулись друг другу.

- В прошлом году все говорили, что «Ай Да» уже не спасти. В этом году мы стали во главе всей отрасли, - продолжил он. - В прошлом году, когда была запущена «Вин Да», наш сайт взломали, и мы потеряли двадцать миллионов. Наши коллеги из ИТ-отдела рыдали прямо в офисе. В этом году «Вин Да» заняла место в первой пятерке самых перспективных брендов Азии. А после премии с лиц сотрудников ИТ-отдела все никак не сойдут довольные улыбки...

Аудитория снова засмеялась.

Красивое лицо Ли Чжи Чэна казалось предельно спокойным. Его мерцающие глаза, напоминавшие бездонное море, заставляли взволнованно биться множество сердец.

- «Вин Да», «Айто»... - медленно произнес он. - Будущее безгранично. Хотя мы уже достигли успехов в этом бизнесе, я надеюсь, что вы последуете за мной и дальше.

На секунду в зале установилась мертвая тишина. Но уже в следующий миг она взорвалась оглушительными аплодисментами. Лица присутствующих покраснели от волнения, глаза сверкали от гордости.

Линь Цянь заметила слабую улыбку на губах мужчины, мерцание в его темных глазах. Она смотрела на то, как он вскидывает бокал, предлагая тост, как залпом его опустошает.... И чувствовала, как бьется ее собственное сердце. В груди начало разливаться совершенно особое чувство.

Окруженная огромным количеством вдохновенных аплодирующих людей, она могла видеть лишь его одного.

Линь Цянь вдруг осознала - оказывается, она не просто влюблена в него. Она обожает этого мужчину, причем, как и все присутствующие здесь. И пусть раньше ее пугала эта сильная и

властная его сторона, сейчас она поняла, что и это в нем она обожает тоже.

Именно он показал ей, что коммерческая война может быть креативной, масштабной и даже величественной. Именно он стимулировал ее талант и ее страсть. Именно благодаря ему ей удалось испытать острые ощущения триумфа над противниками.

Оказалось, Ли Чжи Чэн - не просто ее возлюбленный.

Он уже давно стал для нее чем-то намного большим.

Банкет подошел к концу. Линь Цянь пообщалась с некоторыми из своих близких друзей в компании, поужинала. Время перешагнуло отметку в десять вечера.

«Ай Да» также зарезервировала большинство номеров в отеле. Многие сотрудники собирались остаться здесь на ночь. Веселье не прекращалось, хоть и слегка уменьшило масштабы.

Линь Цянь осторожно прокралась к пентхаусу, где остановился Ли Чжи Чэн. Девушка успела стукнуть в дверь дважды, прежде чем та распахнулась и сильная мужская рука втянула ее внутрь.

Ли Чжи Чэн уже был без галстука. Воротник его рубашки был расстегнут. От него пахло алкоголем, но глаза оставались чистыми, словно родниковая вода. Прижав любимую к двери, он впился в ее губы страстным поцелуем.

Линь Цянь стала шутливо сопротивляться, даже несколько раз легонько стукнула мужчину ногой по лодыжке, но уже очень скоро Ли Чжи Чэн подхватил ее на руки, заставив обнять ногами его талию, и отнес девушку на кровать.

- Пила? - пробурчал он себе под нос.

Линь Цянь высунула кончик языка.

Проклятье! Она и забыла...

Линь Цянь не любила алкоголь, а таким мужчинам, как Ли Чжи Чэн, нравилось, когда их девушка держит себя в руках. Поэтому они договорились, что в будущем, на праздниках и банкетах, она не будет пить. Если он тоже будет присутствовать на таких мероприятиях, он сам будет присматривать за этим, а если нет...

- Я справлюсь, - сказала тогда Линь Цянь. - Не беспокойся. У меня хороший самоконтроль, и неплохо подвешен язык. Кто вообще смог бы заставить меня выпить?

Организовывая совместную жизнь, Линь Цянь старалась делать так, чтобы все было по справедливости, честно, без доминирования и тирании кого бы то ни было из них двоих. И именно ей принадлежала следующая идея: «Если Линь Цянь выпьет алкоголь без разрешения, то за каждый стакан она будет вынуждена убирать весь дом, целую неделю».

Сейчас же девушка смотрела на своего возлюбленного жалостливым взглядом. Но Ли Чжи Чэн, конечно же, не поддался. Его рука скользнула вверх, под ее юбку, а спокойный голос уверенно поинтересовался:

- Ну и сколько же ты выпила?

- ... Три бокала. Но сегодня же особенный день! Ты меня очень вдохновил!

И это была правда. Она, как и многие другие сотрудницы, предпочитавшие сок алкоголю, так воодушевились, что действительно пропустили по бокальчику-другому. После такого тоста было бы странно, если бы результат получился иным!

Но как только Линь Цянь представила, что теперь ей придется целые три недели самой убирать весь дом, у нее начала болеть голова. Эта домьяра просто здоровенная!

Девушка покосилась на возлюбленного, придвинулась ближе к нему, почти прикасаясь к его носу своим. Горячее дыхание обоих смешалось между собой.

Или из-за приглушенного освещения в комнате, или из-за побочных эффектов алкоголя, а может из-за того, что мужчина перед ней был слишком красив и обаятелен... но в какой-то момент Линь Цянь вдруг услышала собственный голос, тихо произнесший:

- Как насчет... иной формы наказания?

Ли Чжи Чэн замер.

Линь Цянь же мягко спустилась вниз, замерев над его бедрами. Затем ее светлая нежная рука потянулась вперед и расстегнула его ремень. Стянула брюки вниз. Девушка склонила голову.

Ли Чжи Чэн протянул руку и ухватился за ее длинные волосы. Его взгляд изменился. Линь Цянь быстро стрельнула глазами в сторону лица любимого, а затем опустила вниз...

Девушка не смогла бы сказать, что именно заставило ее сделать это. Да, конечно, до этого Чжи Чэн уже однажды намекал на подобные ласки, но ей было так стыдно и неловко, что она сделала вид, что не поняла. Он смирился и с тех пор не упоминал о подобном.

Но сегодня вечером ее мозг словно бы сдал все позиции, расплавившись от одного его горячего взгляда, брошенного со сцены банкетного зала. И тогда, и сейчас Линь Цянь думала лишь о том, что это – мужчина, которого она любила, мужчина, которого она обожала, тот, кому она с готовностью отдала бы все.

Так что сегодня Линь Цянь с готовностью пошла на то, чтобы одарить его удовольствием, которого он так жаждал.

- Я тебя обожаю... - пробормотала она, на мгновение отвлекшись от своего занятия. - Ли Чжи Чэн, только сегодня я поняла, как сильно я тебя обожаю...

Ни один мужчина не смог бы проигнорировать подобные слова, исходящие из уст его любимой женщины. Особенно тогда, когда эта женщина – обычно гордая и своевольная – вдруг по собственному желанию перешла к настолько интимным ласкам.

Пальцы Ли Чжи Чэна, удерживавшие волосы Линь Цянь, сжались, он слегка изогнулся, вызвав у девушки непроизвольный стон. И уже довольно скоро губы и язык Линь Цянь довели его до самых вершин удовольствия.

Все еще смущенная, девушка прижалась к его бедрам. А через время он успокоился, перевернулся и прижал ее к кровати. Линь Цянь покраснела. Ее темные глаза мерцали, словно далекие звезды. Его щеки тоже стали алыми, а взгляд казался более глубоким и захватывающим, чем когда-либо прежде.

Их глаза встретились.

- Оценил мою преданность? - шутливо спросила Линь Цянь.

Мужчина расплылся в улыбке. Его обычно спокойное лицо выглядело сейчас эмоциональнее, чем когда-либо прежде.

- Ценю превыше всего в мире. И не могу не отплатить тем же, - его рука нежно погладила ее лицо. - Надеюсь, ты сможешь в полной мере насладиться ответной преданностью...

Линь Цянь, увлеченная этой милой словесной перепалкой, поняла не сразу.

- Эй, эй! - тут же вспыхнула она. - Не нужно ответной преданности! В самом деле!

Но было уже слишком поздно. Ли Чжи Чэн опустился вниз, уткнувшись головой в ее бедра. Протест Линь Цянь быстро затих, превратившись в постанывания и бормотание «какой же ты извращуга...»

Их пыл утих уже очень поздней ночью. И хотя предшествующий вечер был полон событий, хотя ночью они оба потратили много энергии, никто не ощущал сонливости. Ли Чжи Чэн полусидел на кровати, опираясь на подушки и обнимая Линь Цянь, и они оба наслаждались великолепным видом на город, открывающимся из окна.

Палец девушки вырисовывал круги на мышцах его пресса.

- Когда мы публично заявим о наших отношениях?

Ли Чжи Чэн склонил голову, одаривая ее насмешливым взглядом.

- Наконец перестала меня стесняться?

Линь Цянь кивнула, пытаясь сдержать смех.

После нового года все ее мысли были заняты «Mind». Нужно было сделать еще очень многое, прежде чем позволить себе окончательно расслабиться, да и у самого директора Ли дел было не меньше. А вот сейчас, кажется, можно и личным делам время посвятить.

- Так когда ты планируешь сделать наши отношения явными? - снова поинтересовалась она. Хотя ее все еще беспокоило то, что люди - ее сотрудники, клиенты, партнеры - начнут смотреть на нее иначе, тянуть с этим дальше просто не имело смысла.

Ли Чжи Чэн не сводил с нее взгляда, и взгляд этот стал несколько странным - глубоким, задумчивым, несущим какую-то мысль, которую девушка не смогла расшифровать.

А затем, после довольно-таки продолжительной паузы, мужчина произнес:

- В моем пиджаке кое-что есть. Возьми, пожалуйста.

- Оу, - Линь Цянь, не особенно задумываясь над смыслом сказанной фразы, потянулась к

пиджаку, висевшему на спинке стула у кровати. Роясь по карманам, она буквально кожей ощущала обращенный на нее пронзительный взгляд Ли Чжи Чэна.

В одном из карманов обнаружилась маленькая коробочка. Девушка достала ее и замерла.

Это была круглая черная бархатная коробочка, слишком похожая на...

Чжи Чэн обнял ее сзади, пряча девушку в своих объятиях. А затем потянулся вперед и, придерживая ее пальцы на коробочке, открыл крышку.

Внутри обнаружилось серебряное кольцо с бриллиантом.

- Как насчет этого? - прошептал он прямо в ее ухо.

Взошло солнце, и наступил новый день.

В этом мире были люди, которые спали в объятиях своих любимых. Были те, кто уже поднялся и начал свой привычный, будний день. Были те, кто лежал в теплых объятиях, обладая при этом пустотой в сердце. А еще были те, кто вынужден был встречать поворот своей судьбы со смешанными чувствами. Их дальнейшая дорога могла привести и к опасным ловушкам, и к возможному возрождению.

Этим ранним утром Чэнь Чжэн, во главе группы менеджеров «Сы Мейцы», стоял в многолюдном зале аэропорта.

Они ждали с нетерпением.

Некоторые из подчиненных выглядели возбужденными, некоторые сохраняли на лицах серьезные выражения. Мысли Чэнь Чжэна же невозможно было прочитать ни с первого, ни со сто первого взгляда.

Вскоре те, кого они так ждали, наконец-то прибыли.

Группа мужчин в деловых костюмах. Пятеро азиатов, африканец и европеец со светлыми волосами и зелеными глазами. Все они были одеты в дорогие стильные костюмы, на сумках и

чемоданах виднелись логотипы «Луи Виттон», «Гермес», «Армани». На некоторых были надеты солнцезащитные очки, придававшие им стильный и элегантный вид.

Чэнь Чжэн с первого взгляда определил этих людей в выскочки. Они явно любили прихвастнуть и продемонстрировать собственное превосходство над остальными. Носить в столь жаркий день рубашки и костюмы – решение явно не столько практичное, сколько демонстративно-показательное.

Группа людей приблизилась, и Чэнь Чжэн с широкой улыбкой двинулся им навстречу. Поприветствовав их и окинув всех быстрым взглядом, Чэнь Чжэн остановился на мужчине посередине.

Это был высокий и стройный мужчина с ярко выраженными чертами лица. Широкий лоб, узкие миндалевидные глаза, высокий и прямой нос придавали красивым чертам несколько агрессивный вид. Мужчина выглядел так, словно был рожден для костюма. Несмотря на жару, его белоснежная рубашка была застегнута на все пуговицы. Черная ткань костюма отлично подчеркивала стройные линии его тела. Великолепное телосложение европейца дополнялось сдержанным и отстраненным характером азиата.

Мужчина ответил на взгляд Чэнь Чжэн не менее уверенным взглядом. Он выглядел так, словно вот-вот усмехнется. Впечатление создавалось почему-то таинственное и загадочное.

Чэнь Чжэн знал этого человека – он заранее ознакомился с данными из официальных и не очень официальных источников.

Джек Линь, вице-президент «МК Investment Management Corporation» (Корпорация Инвестиционного Менеджмента), известная фигура на Уолл-стрит. Поговаривали, что в североамериканском китайском деловом кругу он имел очень значительное влияние.

Стоявший рядом с господином Линь переводчик начал говорить по-английски, приветствуя членов обеих групп и представляя их друг другу. Первым, конечно, удостоились представления Чэнь Чжэн, генеральный директор «Сы Мэйцы», и Джек Линь, вице-президент «МК Investment Management Corporation».

Чэнь Чжэн протянул ему руку, говоря по-английски:

- Здравствуйте, господин Линь. Рад вас видеть.

Уголки губ мужчины приподнялись кверху, голос звучал низко и приятно для слуха:

- Чэнь, мы оба китайцы, так что не нужно этих формальностей, - произнес он по-китайски. - Вы можете звать меня Джек или Линь Мо Чэнь.

И они, наконец, пожали руки.

- Рад работать с вами.

- Рад работать с вами.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/517868>